

В. И. РУТЕНБУРГ

У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ИТАЛИИ

В конце XVII в. Европа «увидела вдруг, как у ее границ выросло гигантское объединенное государство».¹ Это «открытие» России было внезапным лишь для тех западных наблюдателей, которые привыкли рассматривать все происходящее в ней как замкнутый, изолированный от остального европейского мира процесс. Уже в XV—XVI вв. Россия не была в представлении Западной Европы загадочным сфинксом: ее политические связи с западноевропейскими странами начали приобретать регулярный характер. Так, во второй половине XV в. устанавливаются систематические дипломатические контакты между Россией и некоторыми итальянскими государствами, ведется оживленная переписка и обмен подарками, в Москву приезжают итальянские мастера.² Итальянские государства в свою очередь настойчиво добивались связей с «молодой московской нацией».³ Многие итальянские государства участвовали в весьма показательной политической демонстрации, связанной с отъездом из Италии Зои Палеолог, направлявшейся в 1472 г. в Россию в качестве парчепной Ивана III. Специальным решением Народного Совета республики и синьоров Сиены 22 июня 1472 г. было решено выделить 200 лпр для ее приема в кафедральном соборе.⁴ Эта сумма может рассматриваться соответствующей политическому весу будущей русской царицы, если учесть, что незадолго до этого для встречи

¹ Дж. Берти. Россия и итальянские государства в период Ренессанса. М., 1959, стр. 30.

² G. Barbieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957; В. И. Рутенбург. Итальянские источники о связях России и Италии в XV в. Исследования по отечественному источниковедению. Сб. статей, посвященных 75-летию С. Н. Валка. М.—Л., 1964, стр. 455—462.

³ «giovane nazione moscovita» (G. Barbieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento, p. 20).

⁴ В. И. Рутенбург. Итальянские источники, стр. 459.

в Сиене матери Лоренцо Великолеппного было выделено всего 44 лиры.⁵ Много внимания уделяли этому событию правитель Милана Галеаццо Мария Сфорца, небезуспешно стремившийся укрепить политические связи с Московским государством; живо интересовались русскими делами Флоренция и Феррара, Венеция и Папское государство, дипломатические меры в интересах Палеологов предпринимал правитель Мантуи.⁶

Хорошо известные культурные связи России и Италии, участие итальянских мастеров, вроде знаменитого Пьетро Антонио Солари, ставшего главным архитектором и строителем кремлевских стен,⁷ или еще более прославленного Родольфо Альберти Фьораванти, являлись в то же время составной частью общеполитических. Почти все русские посольства среди прочих задач имели поручение добиваться расширения круга итальянских мастеров, работавших в России. К тому же некоторые из них непосредственно выполняли поручения своих итальянских правителей.⁸

В XVI в. русская дипломатия ведет широкую переписку с Венецианским Сенатом, с Римом, с различными итальянскими политическими деятелями: только за 4 года было отправлено в Италию и получено оттуда 351 денега или грамота.⁹ Расширение политико-дипломатических связей способствует усилению интересов к России в более широких слоях населения: о ней в Италии XVI в. пишут целые книги. Достаточно назвать хотя бы такие, как «Описание городов» («Commentarium urbanorum») Раффаэле Маффеи (Raffale Maffei) из Вольтерры, в котором можно встретить и описание Москвы (издана в Риме в 1506 г.); «О России и обычаях населяющих ее» («De Russia et moribus gentis») Маркантонио Сабеллико Коччи (Cocchi); «Россия» Марко Гваццо (Guazzo), сочинение, весьма неточно определяющее ее политический статус; «История Европы» («Storia dell' Europa») Джамбуллари (Giambullari), в которой он, в отличие от предшествующего автора, приводит достаточно точные данные о ее политическом и географическом положении; «Описания» («Descriptiones») Паоло Джовио или Иовия (Iovii), занимающие выдающееся место среди сочинений своего времени и дающие на основании устных источников (посла Василия III Дмитрия Гераси-

⁵ G. Barbieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento, p. 30.

⁶ Там же, стр. 22—32, 82—84.

⁷ Его имя увековечено на Спасской башне Кремля, где сохраняется следующая надпись: «Petrus Antonius de Solario architectus generalis Moscovie».

⁸ G. Barbieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento, p. 34—42.

⁹ Памятники культурных и дипломатических отношений России с Италией, т. I, вып. 1. Л., 1925.

мова) довольно полное описание страны и двора (издапы в Риме в 1525 г. и в Базеле в 1561 г.).¹⁰

Нельзя пройти мимо составленного Тьеполо (Tierolo) «Донесения о Московии, написанного в 1560 г.» («*Relazione della Moscovia fatta l'anno 1560*»). В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранятся два неидентичных списка этого донесения, опубликованного в Венеции в 1877 г.¹¹

Из сочинений, переведенных на итальянский язык в XVI в., большой интерес представляет письмо Альберто Кампензе (Camperse) к Клименту VII, написанное на основании свидетельств очевидцев и дающее достаточно широкий материал о размерах, составе населения, положении церкви в России (опубликованное в Венеции в 1543 г.), и заслуживающая внимания «История северных народов» («*Historia de gentibus septentrionalibus*») Олая Великого (Olaus Magnus), вышедшая в Венеции в 1555 г. Нет нужды подробно говорить о «Заметках о Московии» («*Commentarii de Moscovia*») знаменитого Антонио Поссевино (Possevino), книга которого вышла в 1586 г. в Вильнюсе. Наконец, Россия фигурирует и в итальянской художественной литературе этого времени: так, Боярдо в своем «Влюбленном Орландо» посылает Астольфо не только в Тану, но и в «Россию» (Rossia), в «великую Москву» (Mosca la Grande). В 1590 г. в Венеции появляется альбом Чезаре Вечеллио, брата Тициана, где более 400 рисунков, на которых изображены и царские смотрины.¹²

Волна публикаций о России не спадает в Италии и в XVII в. Это прежде всего «Портреты и восхваления знаменитых полководцев» («*Ritratti e Elogi di capitani illustri*») Помпилио Тольфи (Tolfi), вышедшие в Риме в 1635 г.; анонимные «Портреты 100 полководцев» («*Ritratti di 100 capitani*»), также опублико-

¹⁰ A. Cronia. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storico-bibliografico di un millennio. Padua, 1958, p. 99—133. В этой сводной работе Артуро Кропия можно также найти данные об эпизодических связях народов России и Италии начиная с X в. Следует иметь в виду и несколько устаревшую, но содержащую интересные данные работу: S. Ciampi. Bibliografia critica delle antiche riciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia e altre paesi settentrionali. Firenze, 1834.

¹¹ Из более ранних (XV в.) свидетельств очевидцев следует указать на хранящиеся в Венецианском архиве Библиотеки св. Марка (Marciana) записки Иосафато Барбаро (Viaggio di Iosaphat Barbaro ambasciatore di Venezia alla Tana et in Persia) и на еще более раннее (XIII в.) «Путешествие к татарам» («Viaggio ai Tartari») Дж. Плано Карпино (G. da Pian del Carpine), побывавшего в Москве. См.: G. Rossa. La Russia e l'Europa. Milano, 1960; P. Valussi. La Russia, l'Europa e l'Italia. Torino, 1962, а также: Е. Ч. Скржинская. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.

¹² Любопытно отметить, что еще в XIV в. Дж. Боккаччо в своем «De montibus» дает истолкование слова «Rossia».

важные в Риме в 1660 г.; «Похвальное слово знаменитым полководцам» («Elogi di capitani illustri») Лоренцо Граcco (Grasso), увидевшее свет в Венеции в 1666 г. Среди «знаменитых полководцев» можно встретить Богдана Хмельницкого, Алексея Михайловича, Михаила Федоровича и др.

Продолжается составление описаний России в виде записок о путешествиях: это «Воспоминания о путешествиях по христианской Европе» («Memorie de 'viaggi per l'Europa Christiana») Джованни Баттиста Пачикелли (Pacichelli), написанные в форме писем о Польше, Чехии и России, опубликованные в 1685 г. в Неаполе; «Донесения и путешествие по Московии» («Relazioni e viaggio della Moskovia») Эрколе Цани (Zani), который дает живое описание очевидца, посетившего Москву, оно увидело свет в 1690 г. в Болонье. Издавались в Италии и переводы «Путешествия по Московии» («Viaggio di Moskovia») Огюста Мейерберга (Mayerberg), вышедшие в Неаполе в 1697 г., и «Путешествия по Московии» («Viaggi di Moskovia») Олеария (Olearius), опубликованные в Витербо в 1658 г. и даже «История Московии» («Historia di Moskovia») Алессандро Чилли (Cilli), выпущенная в 1627 г. в Пистойе. Дважды была издана в Италии (в 1634 г. в Риме и в 1685 г. в Венеции) книга Джузеппе Мизелли (Mizzelli) «Правдивый театр с описанием Европы» («Il Burattino veridico con la descrizione dell'Europa»), в которой среди других стран фигурирует и Россия с довольно четким описанием ее границ и территории, несмотря на то что автор там не был.¹³

Живой интерес к России, отражением которого являются названные сочинения, соответствовал весьма активным политическим, дипломатическим контактам, которые в этот период установились между русскими правителями и некоторыми итальянскими государствами: широкую переписку с 1659 по 1663 г. ведет Алексей Михайлович с «флорентийским князем Фердинандом»; с 1655 по 1663 г., а затем с 1685 по 1689 г. ведется переписка с Венецией, в частности о свободной торговле республики с Москвой и Архангельском. Переписка XVII в. с итальянскими государствами занимает том, превышающий 1698 колонок.¹⁴

Эти немногочисленные, но показательные данные опровергают встречающийся еще в литературе тезис о том, что до конца XVII в. отношения России с западноевропейскими странами, в том числе и с Италией, не имели большого значения; в равной степени эти связи имели существенное значение и для названных итальянских государств. По отношению к Италии XV век был для России как бы поисковым периодом первых контактов, XVI и XVII века — периодом их расширения.

¹³ См.: A. Cronia. La conoscenza del mondo slavo in Italia, p. 240—245.

¹⁴ Памятники дипломатических сношений древней России с западом и с итальянскими государствами, т. 10. СПб., 1871.